



Комментарии о Государстве и Бизнесе

368

18 июня 2020 г.

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Инвестиции и финансовые рынки

Инвестиции в 2021 г.: динамика позитивная, но «вялая»

По данным Росстата, в первом квартале 2021 г. зафиксирован прирост инвестиций как к первому кварталу 2020 г. (2%), так и к соответствующему периоду 2019 г. (4,8%). Это может свидетельствовать как о реальном окончании рецессии, так и о выделении в экономике ряда «передовых» секторов (стратегически важных в период пандемии) при торможении инвестиционного процесса в других ВЭД. Также можно говорить хотя и о позитивной, но весьма «вялой» общеэкономической конъюнктуре, а именно о росте инвестиций и ВВП примерно на 2% в год (как и до рецессии). При этом признаков ускорения инвестиционной динамики в соответствии с планами правительства (5,4% среднегодового роста инвестиций) пока не наблюдается, хотя объективные предпосылки к этому есть.

Быстрое преодоление кризиса при возврате к докризисной замедленной динамике

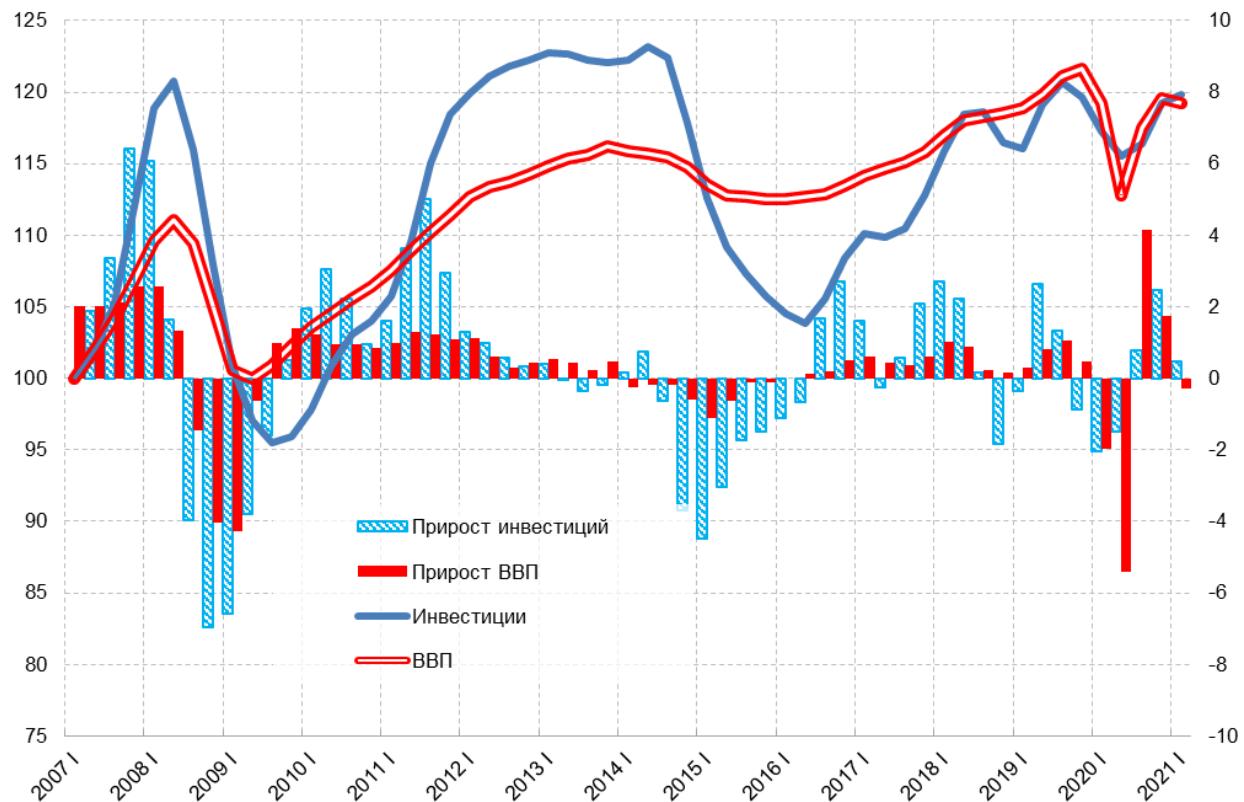
Индикаторы инвестиций, на наш взгляд, сейчас не менее важны, чем показатели ВВП, так как они говорят о скорости модернизации экономики; при этом их сегодняшний уровень (со снятой сезонностью) – на 2,4% ниже абсолютного докризисного максимума объема инвестиций, достигнутого еще в первом квартале 2013 г., то есть показателя более чем восьмилетней давности.

Говоря о динамике (но не об уровне) двух ключевых экономических индикаторов – инвестиций и ВВП, – можно отметить, что, с одной стороны, мы пока видим гораздо более высокую скорость выхода из кризиса, чем в ходе предшествующих двух рецессий, при этом нынешняя траектория восстановления напоминает очень сжатую букву V, а инвестиции растут уже в течение 9 месяцев, включая первый квартал 2021 г., когда они увеличились на +2% год к году, и на +0,5% к предыдущему кварталу со снятой сезонностью¹.

¹ Анализ этих данных показывает, что по итогам первого квартала 2021 г. инвестиции были на 0,7% ниже докризисного локального максимума последних лет, достигнутого в третьем квартале 2019 г. При этом ВВП был на 2% ниже абсолютного максимума, достигнутого в четвертом квартале 2019 г. (по расчетам на основе Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ, <http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>). Это, помимо прочего, говорит о том, что торможение инвестиционной активности в российской экономике началось еще за несколько месяцев до пандемии.

С другой стороны, в первом квартале 2021 г. прирост ВВП после двух кварталов роста, по оценкам экспертов НИУ ВШЭ, наоборот, опустился в отрицательную зону, составив -0,30% (рис. 1), что находится в небольшом диссонансе с более оптимистичными оценками Росстата, которые говорят о падении всего на -0,01%. Расхождение может, в частности, объясняться различием используемых методов учета календарного фактора и устранения сезонности².

Рис. 1. Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал в реальном выражении в I кв. 2007 – I кв. 2021 гг., I кв. 2007 г. = 100% (левая ось), и прирост к предыдущему кварталу, п.п. (правая ось), сезонность устранена



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных НИУ ВШЭ, Единого архива экономических и социологических данных, <http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>

На фоне повышательного тренда на многих сырьевых товарных рынках можно говорить хотя и о позитивной в целом, но весьма «вязкой» экономической конъюнктуре в российской экономике. Ускорения инвестиционной динамики в соответствии с планами правительства пока не наблюдается, то есть события развиваются инерционно. Говоря это, мы имеем в виду, что достижение целей национального развития России в качестве одного из ключевых ориентиров экономической политики на период до 2030 г. предусматривает увеличение объема инвестиций в основной капитал на 70% по сравнению с 2020 г., то есть прирост в сопоставимых ценах на 5,4% в год. А этот ориентир в 2,5 раза превышает и текущие темпы роста, и среднегодовой прирост в размере 1,9% за 2011–2019 гг.

² Расчеты на основе данных Единого архива экономических и социологических данных НИУ ВШЭ (URL: <http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>). Полученные на основе этой базы результаты не всегда совпадают с оценками Росстата, так как используется разная методология расчетов.

При этом ВВП, если учесть динамику первого квартала, растет неустойчиво, а июньский всплеск заболеваемости в России коронавирусом на фоне очень быстрого снятия большинства ограничений³ (которые к тому же слабо выполнялись населением), и медленных темпов вакцинации, к сожалению, может вызвать новую краткосрочную волну снижения и инвестиционной, и в целом экономической активности.

Инвестиции в сектора и COVID-19

На фоне падения инвестиций в целом за 2020 г. на -1,4% в последнем квартале прошлого года они выросли на +1,2% год к году, а в первом квартале 2021 г. рост составил уже +2,0%⁴ (как по полному кругу компаний, так и по крупным и средним предприятиям) на фоне продолжения падения ВВП темпами -0,7% год к году. Прирост же к первому кварталу 2019 г. составил 4,8% (табл. 1). Может показаться, что в целом объем инвестиций заметно превышает «доковидный», однако, это, если удлинить ретроспективный временной горизонт, не так: «золотой период» инвестиционной активности в российской экономике приходится на более ранний период 2000–2013 гг. со среднегодовым приростом в 9,1% и максимумом по объему в начале 2013 г.⁵. Кроме того, для понимания ситуации следует рассмотреть и структуру инвестиций в 2020 г., поскольку хорошо известно, что кризис, индуцированный пандемией, дал большие возможности одним отраслям, существенно ослабив при этом другие (табл. 1; табл. П1 и рис. П1 и П2 в Приложении).

Добывающая промышленность переживает не лучшие времена: снижение инвестиций в первом квартале 2021 г. составило здесь 6,3% к первому кварталу 2020 г. и 6,7% к аналогичному периоду 2019 г. (табл. 1). Играет роль не только непростое положение нефтегазовой отрасли, столкнувшейся с вынужденным ограничением добычи нефти (снижение в январе-апреле 2021 г. на 10% год к году), но и падение объемов производства сжиженного газа (почти на 5%). В результате, несмотря на рост в этом году добычи природного газа на 11%, инвестиции в нефтегазовый сектор снизились относительно первых кварталов 2020 и 2019 гг. на 13,5 и 3% соответственно (см. таблицу П1 в Приложении). При этом следует отметить положительные тенденции в добыче металлических руд, связанные с ростом цен на золото, а также с благоприятной текущей ситуацией на рынке алюминия, меди и других металлов. Это привело к росту инвестиций в рудный сектор на 36 и 52% соответственно.

³ Массовые зрелищные мероприятия, рестораны и т.д.

⁴ То есть без учета досчетов Росстата.

⁵ При этом в 2014–2020 гг. среднегодовой прирост инвестиций в основной капитал имел, по данным Росстата, отрицательное значение, а именно -1,3%.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал в I квартале 2021 г. в разрезе основных (укрупненных) видов экономической деятельности (без учета неформальной деятельности и малого бизнеса, за исключением первой строки)

	Всего, млрд руб.	Прирост в реальном выражении, I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г., %	Прирост в реальном выражении, I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г., %	Доля в общем объеме, I кв. 2021 г., %	Вклад в прирост инвестиций, I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г., п.п.	Вклад в прирост инвестиций, I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г., п.п.	СКИ*, I кв. 2021 г., соотн., раз
Инвестиции, всего, по полному кругу компаний	3133,6	2,0	5,6	100,0			
Инвестиции, всего, по крупным и средним компаниям, в том числе по видам экономической деятельности**	2509,4	2,0	4,8	100,0			0,5
Добыча полезных ископаемых в целом	623,7	-6,3	-6,7	24,9	-1,8	-2,0	0,5
Обрабатывающие производства в целом	484,0	3,3	7,0	19,3	0,6	1,4	0,4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	95,2	2,6	15,4	3,8	0,1	0,5	0,6
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	136,8	-10,1	9,3	5,5	-0,6	0,5	0,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	31,6	9,8	141,6	1,3	0,1	0,7	1,9
Строительство	75,6	0,1	20,4	3,0	0,0	0,4	2,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	74,6	-13,3	-10,1	3,0	-0,5	-0,3	0,1
Транспортировка и хранение	356,6	6,6	-10,0	14,2	0,9	-1,5	3,3
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	8,4	-2,1	-6,6	0,3	0,0	0,0	42,0
Деятельность в области информации и связи	125,8	23,0	-10,7	5,0	0,9	-0,6	1,3
Деятельность финансовая и страховая	77,8	39,0	83,5	3,1	0,9	1,6	0,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	119,0	-14,6	-12,8	4,7	-0,9	-0,7	4,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	116,2	16,1	47,8	4,6	0,6	1,6	1,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	29,1	61,3	15,5	1,2	0,4	0,1	0,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	27,6	-9,5	26,2	1,1	-0,1	0,2	276,0
Образование	46,2	14,8	66,0	1,8	0,3	0,7	17,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	53,4	38,9	113,8	2,1	0,6	1,0	4,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	24,7	13,7	51,7	1,0	0,1	0,3	4,4

* СКИ – склонность к инвестированию, то есть соотношение (коэффициент) номинальных объемов инвестиций и балансовой прибыли за период.

** Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В обрабатывающей промышленности, напротив, наблюдаем наращивание инвестиций (+3,3% к первому кварталу 2020 г. и +7% к первому кварталу 2019 г.). Лидером по приросту инвестиций среди ее крупных секторов является автомобильная промышленность, увеличившая их относительно 2020 г. на 110%(!). Однако прирост к первому кварталу 2019 г. невелик (около 8%), что говорит о том, что для автопрома предковидный период был в плане инвестиций провальным; то же можно сказать о двух других лидерах по годовым темпам прироста инвестиций в текущем году – производстве одежды и мебели (табл. П1). Серьезный прирост инвестиций относительно первого квартала 2019 г. за счет быстрой динамики в 2020 г. отмечен также в производстве лекарств, резиновых и пластмассовых и прочих готовых изделий, продуктов питания (табл. П1 и рис. 2). Это отрасли-бенефициары тенденций последнего года.

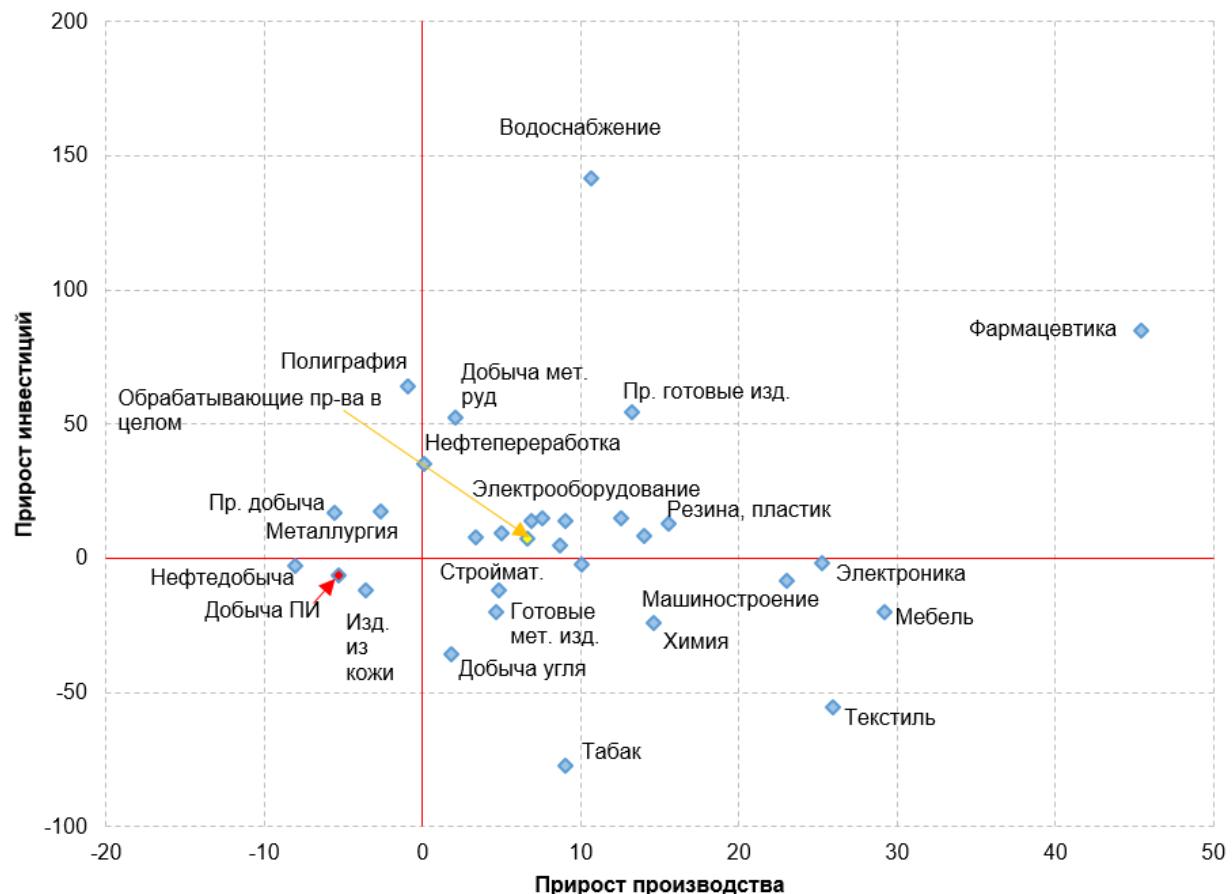
В нефтепереработке и деревообработке ситуация обратная: для них 2020 г. – при падении инвестиций год к году более чем на 5% – оказался неудачным. Однако относительно 2019 г. инвестиции в этих двух секторах в первом квартале 2021 г. выросли на 35 и 15% соответственно.

Что касается сферы услуг, самый высокий прирост инвестиций в первом квартале 2021 г. к первому кварталу 2019 г. зафиксирован в здравоохранении (+113,8%), что легко объяснимо борьбой с пандемией (табл. 1). Однако значительная часть этого прироста образовалась еще в 2019 г., когда инвестиции в данный сектор выросли почти на 54%, а в 2020 г. они увеличились еще на 40% год к году.

Высокие приrostы относительно первого квартала 2019 г. зафиксированы также в научной деятельности, образовании, индустрии культуры, спорта и досуга (на уровне 50–70%), однако здесь прирост к первому кварталу 2019 г. примерно в 3–4 раза превышает таковой к аналогичному периоду 2020 г., поскольку пандемия резко замедлила темпы инвестиций, хотя и сохранила их на уровне заметно выше средних по экономике. Однозначное снижение инвестирования (за оба периода) зафиксировано в сильно пострадавшей от пандемии сфере гостеприимства, а также в деятельности по операциям с недвижимостью.

В целом, по сравнению с 2019 г., большинство отраслей промышленности либо нарастили и производство, и инвестиции, либо продолжали наращивать производство при снижении инвестиций, с воздействием имеющихся незагруженных производственных мощностей (рис. 2). При этом нефтедобыча и в целом добыча полезных ископаемых характеризовались спадом и производства, и инвестиций. Падение цен на нефть и последовавшее соглашение ОПЕК+ о сокращении добычи нефти существенно уменьшило инвестиционную привлекательность отрасли, и ситуация здесь, несмотря на естественный оптимизм заявлений руководителей многих нефтяных компаний, остается неопределенной. При этом добыча прочих полезных ископаемых, а также металлургия и полиграфия, характеризовались приростом инвестиций при спаде производства – здесь имели место своего рода «инвестиции в будущее».

Рис. 2. Прирост производства (январь-апрель 2021 г. к январю-апрелю 2019 г.) и инвестиций (I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г.) в подотраслях добывающей и обрабатывающей промышленности, в %



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Финансирование инвестиционной активности

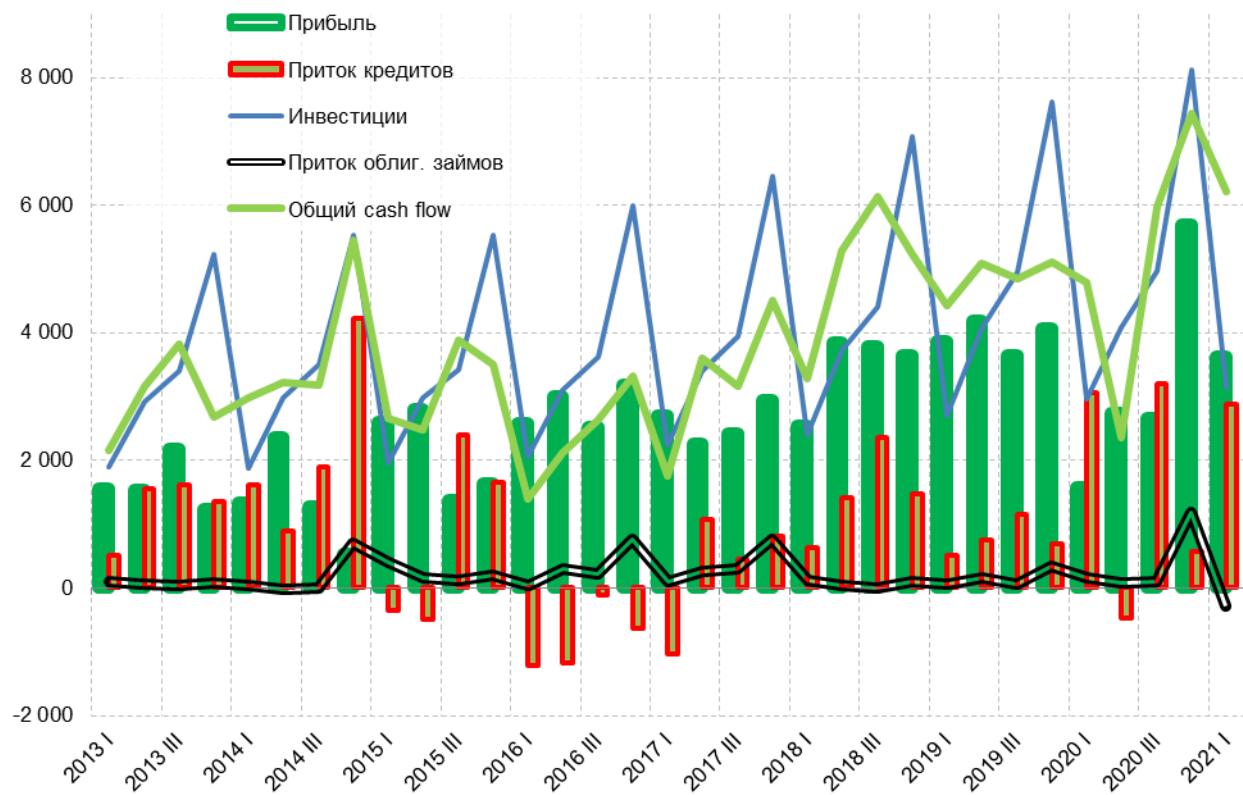
Важнейшими внутренними источниками инвестиций в России традиционно являются собственные средства (прежде всего прибыль), долгосрочные кредиты банков и выпуск долгосрочных облигаций, а также бюджеты всех уровней. Значение IPO акций, при всей их привлекательности, пока невелико – правами собственности на свои активы компании пока делятся неохотно. В первом квартале 2021 г. на собственные средства предприятий пришлось 63,7% всех источников, на кредиты банков и заемные средства других организаций – 15,1%, на бюджеты и внебюджетные фонды – 11,4%, на прочие источники – 9,8%. При этом особенно заметно по сравнению с первым кварталом 2020 г. увеличилась доля бюджетных средств и внебюджетных фондов – на 1,8 п.п.

Кризисные явления 2020 г., связанные с остановкой ряда производств и снижением цен на нефть, обусловили уменьшение балансовой прибыли экономики почти на 20% год к году. Однако в первом квартале 2021 г. ее прирост в годовом выражении составил уже +131% (рис. 3 и табл. 2). На фоне дискуссий о необходимости изъятия сверхдоходов, возникших в силу скачка экспортных цен у ряда сырьевых секторов (в частности у металлургов), можно отметить, что по экономике в целом ситуация с прибылью выглядит весьма сбалансированно. В условиях роста балансовой прибыли в первом квартале текущего года

в 2,3 раза год к году относительно первого квартала 2019 г. прибыль снизилась на -6%, а вот относительно среднегодового уровня за 5 лет (2016–2020 гг.) заметный прирост действительно есть, но весьма умеренный (+37%).

Объем накопленной кредитной массы в нефинансовом секторе экономики в первом квартале 2021 г. вырос на 11,2% относительно того же периода прошлого года, или на 2874 млрд руб. относительно предыдущего квартала. Последнюю сумму наряду с объемом полученной в первом квартале прибыли тоже можно рассматривать как потенциальный источник инвестиций (рис. 3 и табл. 2). При этом объем накопленной массы выпущенных нефинансовыми предприятиями российской экономики долгосрочных облигаций составил в первом квартале 2021 г. 8579 млрд руб. (или 14% от кредитной массы), а прирост этой массы обязательств относительно предыдущего квартала впервые с начала 2013 г. стал отрицательным.

Рис. 3. Номинальные ежеквартальные объемы инвестиций в основной капитал и их финансовых источников (балансовой прибыли, прироста суммы выданных кредитов нефинансовому сектору и долгосрочных облигационных займов нефинансовых компаний), экономика России в целом, трлн руб.



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата и Банка России.

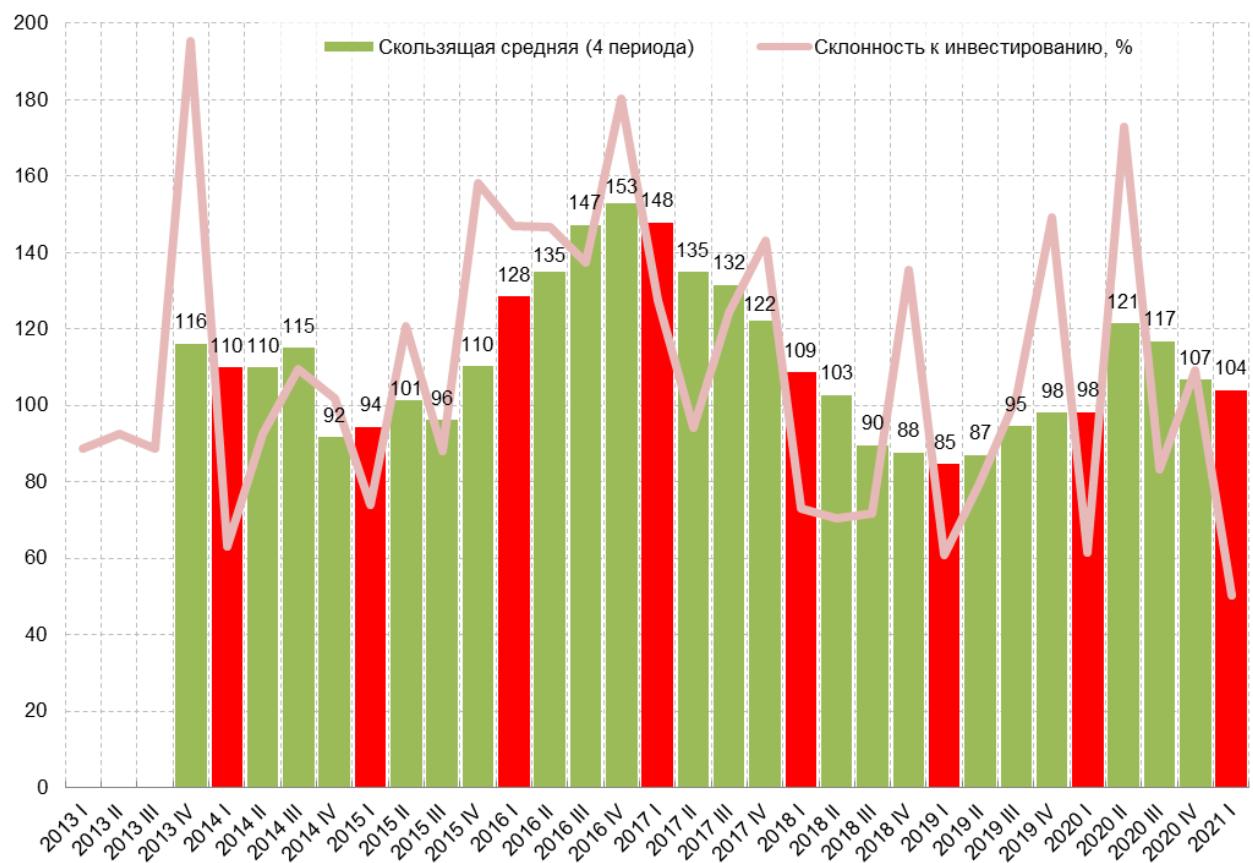
Таблица 2. Объемы инвестиций в основной капитал по экономике в целом, внутренние источники их финансирования и показатели склонности к инвестированию в 2019–2021 гг., в текущих ценах, млрд руб. (если не указано иное)

Период/показатель	I кв. 2019	II кв. 2019	III кв. 2019	IV кв. 2019	I кв. 2020	II кв. 2020	III кв. 2020	IV кв. 2020	I кв. 2021
1 Инвестиции в основной капитал по полному кругу компаний за квартал	2697	4056	4956	7620	2952	4080	4962	8126	3134
2 То же, прирост к тому же периоду предыдущего года в реальном выражении, %	1,3	0,3	1,9	2,7	3,5	-5,3	-5,0	1,2	2,0
3 Балансовая прибыль экономики за квартал	3861	4179	3649	4069	1569,9	2739	2664	5681	3631
4 То же, прирост к тому же периоду предыдущего года в номинальном выражении, %	52,5	8,8	-3,5	11,6	-59,3	-34,5	-27,0	39,6	131,3
5 Кредиты небанковскому сектору (рублевые и валютные), объем на счетах на конец квартала (кредитная масса)	49 667	50 411	51 561	52 247	55 313	54 850	58 051	58 621	61 494
6. То же, прирост к предыдущему кварталу в номинальном выражении, млрд руб.	509	744	1150	687	3066	-463	3201	570	2874
7 То же, прирост к тому же периоду предыдущего года в номинальном выражении, %	13,1	11,2	8,2	6,3	11,4	8,8	12,6	12,2	11,2
8 Долговые долгосрочные ценные бумаги, выпущенные на внутреннем рынке нефинансовыми организациями, объем на конец квартала	6774	6937	6994	7344	7499	7581	7686	8868	8579
9. То же, прирост к предыдущему кварталу в номинальном выражении, млрд руб.	55	163	57	350	155	82	105	1182	-289
10. То же, прирост к тому же периоду предыдущего года в номинальном выражении, %	2,8	4,6	5,7	9,3	10,7	9,3	9,9	20,8	14,4
11 Сумма балансовой прибыли экономики, прироста кредитной массы и прироста облигационной массы за год (кэш-флоу) (стр.3+стр.6+стр.9)	4425	5086	4856	5106	4791	2358	5969	7434	6215
12 То же, прирост к тому же периоду предыдущего года в номинальном выражении, %	35,0	-3,9	-20,7	-2,4	8,3	-53,6	22,9	45,6	29,7
11 Склонность к инвестированию из кэш-флоу ([стр.1/стр.11]*100), %	61,0	79,7	102,1	149,2	61,6	173,0	83,1	109,3	50,4
12 Склонность к инвестированию из балансовой прибыли ([стр.1/стр.3]*100), %	70	97	136	187	188	149	186	143	86

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ по данным Росстата и Банка России.

В целом прирост своего рода условного показателя «кэш-флоу» (то есть суммы балансовой прибыли экономики, прироста кредитной массы и прироста облигационной массы за год) в российской экономике в первом квартале 2021 г. составил почти 30% год к году, а соотношение инвестиций в основной капитал и кэш-флоу составило около 50,4% против 61,0 и 61,6% в первые кварталы 2019 и 2020 гг. соответственно (табл. 2 и рис. 3). Это соотношение можно рассматривать как один из оперативных индикаторов, характеризующих склонность к инвестированию в российской экономике, а его динамика в абсолютном выражении и в сглаженном виде представлена на рис. 4. Из него видно, что хотя в последний год показатель склонности к инвестированию снижался со 121 до 104%, однако в целом он имеет волнобразный характер и были периоды когда объемы инвестиций превышали их условные источники примерно в полтора раза, как во второй половине 2016 – начале 2017 гг.

Рис. 4. Склонность к инвестированию: соотношение номинальных квартальных объемов инвестиций в основной капитал и их финансовых источников (объема балансовой прибыли по экономике в целом, прироста к предыдущему кварталу накопленного объема выданных кредитов нефинансовому сектору экономики и долгосрочных облигационных займов нефинансовых компаний), в %



Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата и Банка России.

В заключение можно отметить, что в трех последних версиях среднесрочного прогноза Минэкономразвития (включая вариант от апреля 2021 г.) на фоне ускорения роста инвестиций до 5% и более предусматривается увеличение роста ВВП в ближайшие годы в полтора раза по сравнению с консенсус-прогнозами Института «Центр развития» НИУ ВШЭ⁶ и Банка России⁷, то есть до 3% и более. Таким образом, независимые эксперты в среднем более сдержанно по сравнению с официальными оценками оценивают перспективы роста российской экономики. Почему так происходит на фоне многих положительных характеристик российской экономики и ее инвестиционной привлекательности? К последним, в частности, можно отнести:

- емкий рынок (включая страны ЕАЭС);
- высокое качество рабочей силы;
- высокоразвитый национальный сектор ИКТ (Яндекс, формирующиеся экосистемы СБЕР, Тинькофф, МТС и др., интернет-торговля);
- заделы в ряде высокотехнологичных секторов (атомная промышленность, химическая промышленность, ЛПК, ВПК);
- ускоряющийся рост фондового рынка и IPO, а также рынка облигаций (в том числе на основе высокоразвитых ИКТ);
- наличие предпосылок для развития обрабатывающей промышленности в рамках мировой тенденции к ре- или бэкшорингу.

Возможно, эксперты считают, что быстрому запуску нового инвестиционного цикла за счет первичного импульса (своего рода «толчка») со стороны государственных инфраструктурных проектов (на что в прогнозах МЭР делается упор как на фактор ускорения роста ВВП) препятствует шоковая неопределенность экономической ситуации и серьезное падение в ходе пандемии загрузки производственных мощностей. В силу высокой зависимости роста инвестиций от уровня загрузки мощностей (которая, по данным опросов Росстата, за год пандемии упала на 5–10% в зависимости от сектора) основная причинно-следственная связь пока преимущественно может идти не от инвестиций к росту выпуска, а наоборот. Это означает, что простимулировать массированный приток инвестиций в экономику России сможет ускорение экономического роста за счет наличия уже существующих незагруженных мощностей, что в краткосрочном плане можно сделать за счет улучшения ожиданий бизнеса и роста оптимизма, задействования фактора низкого уровня товарно-материалных запасов (включить мультипликатор запасов), а также путем поддержания внутреннего спроса как второго по значимости (после неопределенности) фактора, сдерживающего в текущем плане экономический рост и инвестиционную активность, судя по опросам Росстата⁸. Несомненно, рост также поддержит совершенствование «правил игры», развитие инфраструктуры и изменение структуры экономики (на что также указывается в официальных прогнозах), но это, однако, требует больше времени для претворения в жизнь по сравнению с отмеченными выше мерами текущего плана.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

⁶ См. URL: https://dcenter.hse.ru/consensus_forecast

⁷ См. URL: http://www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/

⁸ См. URL: https://rosstat.gov.ru/leading_indicators

Приложение

Таблица П1. Инвестиции в основной капитал в 2021 г. в разрезе подотраслей внутри укрупненных видов экономической деятельности (без учета неформальной деятельности и малого бизнеса), отсортировано по приросту в реальном выражении (2020 г. к 2019 г.)

	Всего, млрд руб.	Прирост в реальном выражении, I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г., %	Прирост в реальном выражении, I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г., %	Доля в общем объеме, I кв. 2021 г., %	Вклад в прирост инвестиций, I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г., п.п.	Вклад в прирост инвестиций, I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г., п.п.	СКИ*, I кв. 2021 г., соотн., раз
Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность	4,9	540,0	413,3	0,2	0,2	0,2	-0,8
Деятельность водного транспорта	2,3	310,0	246,5	0,1	0,1	0,1	-5,8**
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	24,5	110,0	7,9	1,0	0,6	0,1	0,7
Производство одежды	0,6	96,4	-2,2	0,0	0,0	0,0	0,2
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	19,1	70,5	85,0	0,8	0,2	0,3	0,3
Производство мебели	1,0	64,6	-20,2	0,0	0,0	0,0	0,4
Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	170,6	50,5	79,8	6,8	2,5	3,5	2,0
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	1,3	40,6	64,2	0,1	0,0	0,0	0,3
Производство электрического оборудования	6,0	37,3	15,1	0,2	0,1	0,0	0,6
Добыча металлических руд	72,7	36,1	52,3	2,9	0,9	1,2	0,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	9,7	28,9	13,2	0,4	0,1	0,1	0,6
Деятельность трубопроводного транспорта	77,7	28,9	-24,7	3,1	0,7	-1,1	1,0
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	15,9	27,6	-20,0	0,6	0,1	-0,1	1,2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	9,8	21,7	-8,5	0,4	0,1	0,0	0,9
Производство текстильных изделий	1,4	17,7	-55,5	0,1	0,0	-0,1	0,3
Производство металлургическое	86,5	17,3	17,4	3,4	0,5	0,5	0,1
Производство кожи и изделий из кожи	0,3	16,6	-12,1	0,0	0,0	0,0	0,8
Добыча прочих полезных ископаемых	12,6	15,2	16,9	0,5	0,1	0,1	-0,3
Деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам	12,2	13,0	-31,9	0,5	0,0	-0,1	2,8
Производство бумаги и бумажных изделий	17,6	10,7	14,0	0,7	0,1	0,1	0,5
Производство пищевых продуктов	46,1	10,4	5,0	1,8	0,2	0,1	0,6
Производство прочих готовых изделий	1,8	9,5	54,5	0,1	0,0	0,0	0,5

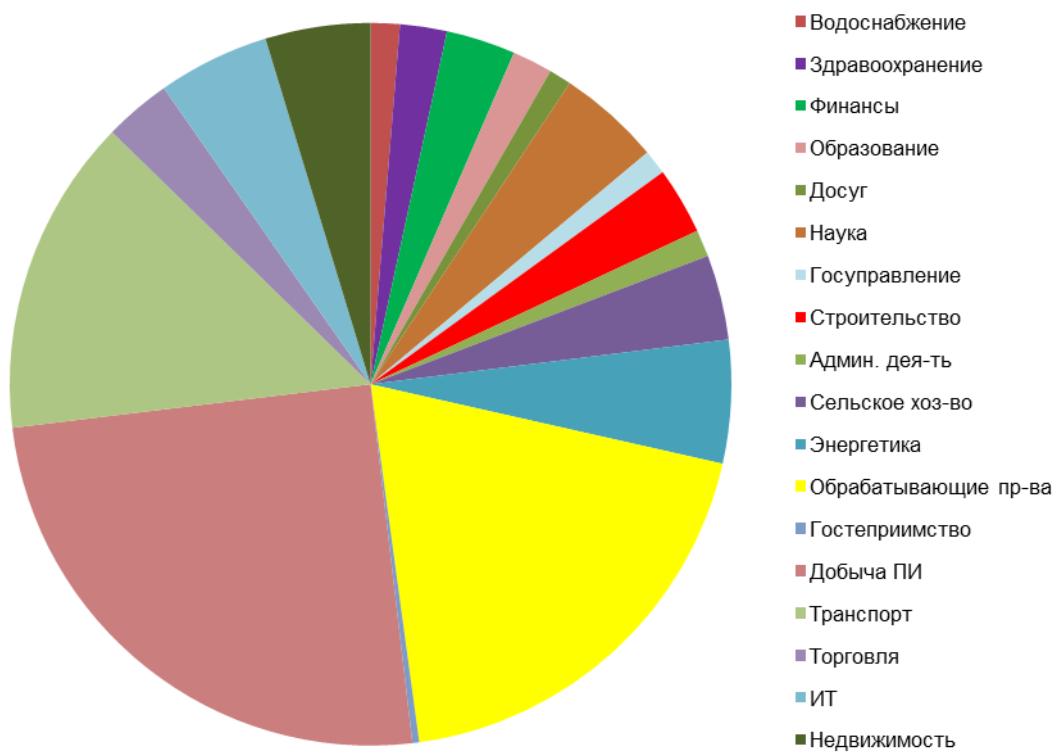
	Всего, млрд руб.	Прирост в реальном выражении, I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г., %	Прирост в реальном выражении, I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г., %	Доля в общем объеме, I кв. 2021 г., %	Вклад в прирост инвестиций, I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г., п.п.	Вклад в прирост инвестиций, I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г., п.п.	СКИ*, I кв. 2021 г., соотн., раз
Деятельность воздушного и космического транспорта	2,0	1,3	-81,5	0,1	0,0	-0,3	-0,1
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	8,3	-1,7	-1,6	0,3	0,0	0,0	1,7
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	14,0	-3,7	-11,8	0,6	0,0	-0,1	1,0
Обработка древесины и Производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	10,3	-5,3	14,9	0,4	0,0	0,1	0,4
Производство кокса и нефтепродуктов	96,3	-5,5	35,1	3,8	-0,2	1,2	0,4
Производство прочих транспортных средств и оборудования	30,0	-11,1	8,3	1,2	-0,1	0,1	5,7
Добыча нефти и природного газа	405,2	-13,5	-2,9	16,1	-2,8	-0,5	0,5
Добыча угля	30,7	-15,7	-35,4	1,2	-0,2	-0,6	0,4
Производство напитков	6,0	-20,8	14,0	0,2	-0,1	0,0	1,0
Производство химических веществ и химических продуктов	72,3	-22,9	-23,9	2,9	-1,0	-1,1	0,4
Деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта	48,3	-29,0	-48,9	1,9	-0,6	-1,0	-1,1
Деятельность железнодорожного транспорта: междугородные и международные пассажирские перевозки	8,5	-43,2	-50,0	0,3	-0,2	-0,3	0,8
Производство табачных изделий	1,6	-45,0	-77,4	0,1	0,0	-0,1	0,1
Деятельность железнодорожного транспорта: грузовые перевозки	30,1	-52,7	-53,4	1,2	-1,5	-1,4	2,7

* СКИ – склонность к инвестированию, то есть соотношение (коэффициент) номинальных объемов инвестиций и балансовой прибыли за период.

** Отрицательное значение СКИ является результатом арифметического вычисления СКИ путем деления номинального объема инвестиций на убыток и получается в случае убыточности ВЭД.

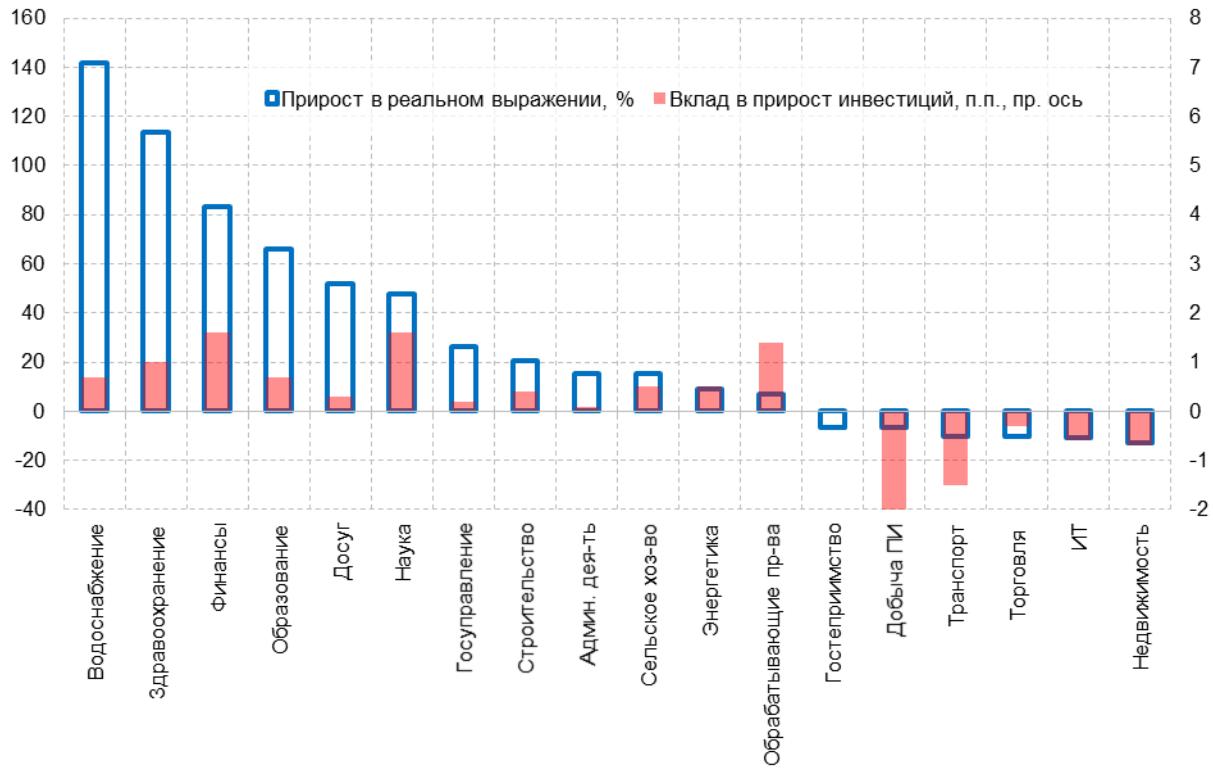
Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рисунок П1. Доли секторов в общем объеме инвестиций



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рисунок П2. Прирост инвестиций и вклады секторов в прирост, I кв. 2021 г. к I кв. 2019 г.



Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндина
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.